

Юферева К.А.,
г. Екатеринбург

КСЕНОФОБИЯ КАК ПРИЧИНА МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ ПОДРОСТКОВ

Обострение этнических проблем во всём мире усилило внимание к методологическим и концептуальным поискам в сфере этнических конфликтов. Ксенофобия – опасное социально-психологическое явление, подрывающее общественный порядок и наносящее серьезный ущерб как своим жертвам, так и носителям. Превращение враждебного и опасного «Чужого» в «Другого», который может быть не только соперником и конкурентом, но и Собеседником и Партнером, – одно из условий выживания человечества. Борьба с ксенофобией должна быть комплексной. Хотя российское законодательство запрещает пропаганду расовой и национальной ненависти, до суда такие дела доводятся редко, а наказания часто бывают символическими. Преодоление ксенофобии требует последовательного воспитания и самовоспитания в духе толерантности (терпимости), начиная с раннего детства [1].

Подростковый возраст занимает особое место среди других возрастных этапов становления личности – это критический, переломный, переходный возраст, возраст перемен, возраст полового созревания. Его хронологические границы совпадают с обучением детей в 6-9 классах современной школы [2].

Подросток – это становящаяся личность, переживающая кризис развития, превращающий его из ребенка во взрослого человека. Подростковый возраст переходный еще и в социальном смысле. Происходит переход от детства к взрослой жизни. Потребность быть и считаться взрослым превращается в этот период в доминирующую, подросток

переживает кардинальную перестройку своей личности. Ему предстоит решить множество задач на разных уровнях бытия: на уровне взаимодействия с самим собой (со своим душевным, духовным и физическим миром), взаимодействия с другими людьми (социальным окружением), взаимодействия с миром в целом (на уровне общества, социума и на уровне более широком, бытийном). Трудность положения подростков заключается не только в неудовлетворенности многих их претензий, главная трудность – в их неустойчивой социальной позиции.

Подобно другим социально-психологическим явлениям, ксенофобия коренится как в общественном, так и в индивидуальном сознании. Люди всегда склонны воспринимать и оценивать жизненные явления сквозь призму традиций и ценностей собственной группы, выступающей в качестве эталона или оптимума: «Мы» (свои) лучше, чем «Они» (чужие).[3] Несмотря на интернационализацию и глобализацию жизни и культуры, а отчасти благодаря этим процессам, ксенофобия в современном мире очень сильна. Она проявляется в многочисленных конфессиональных, расовых и этнокультурных конфликтах и актах насилия. Ненависть, аккумулированная в общественном сознании, закрепляется в психике конкретного индивида. В основе ксенофобии часто лежит бессознательная потребность повысить собственное самоуважение путем негативной идентификации, когда содержание «Мы» определяется не через какие-то положительные ценности, а через отрицание «чужого». Негативная идентичность конституируется образом врага, когда весь мир разделяется на «наших» и «не-наших», а собственные неудачи воспринимаются как результат происков внешних и внутренних врагов. Конкретные объекты ксенофобии у разных групп и индивидов могут варьироваться. Выбор символа ненависти обусловлен, с одной стороны, собственной принадлежностью субъекта и его воспитанием в детстве и юности, когда усваиваются главные социальные установки и стереотипы, а с другой – ситуативными факторами, включая пропаганду. Однако разные виды ксенофобии, как правило, пересекаются, сливаясь в

единое целое. По данным социолога Л. Гудкова, вероятность пересечения разных ксенофобских установок составляет 75–80% [4].

«Враг» как определение и как восприятие субъектом «другого», другой стороны взаимоотношений, имеет глубинные корни, уходящие в родоплеменные общественные связи. Это было необходимо, во-первых, для самоидентификации социальной группы и ее различения по принципу «свой-чужой», во-вторых, для выяснения того, что является опасностью для самого существования группы. «Образ врага» – это качественная (оценочная) характеристика (имидж) «врага», сформированная в общественном сознании. Это восприятие «врага» и представление о «враге», при этом «враг» и его «образ» могут значительно отличаться друг от друга, так как восприятие отражает не только объективную реальность, но и оценочные интерпретации, и эмоциональные компоненты перцепции. На формирование «образа врага» оказывают влияние стереотипы и установки, мифы и предрассудки, присущие массовому сознанию, в том числе, сформированные СМИ. «Образы врагов» могут передаваться от поколения к поколению, меняться от эпохи к эпохе, «нивелироваться» (исчезать) и возрождаться вновь [5].

Изучение проблемы этнических конфликтов дает возможность не только масштабнее их видеть и понимать, но и более адекватно и корректно реагировать на поиск механизмов, методов воздействия на них с целью разрешения и урегулирования. Ориентирами в заданной системе координат могут быть наиболее важные, с точки зрения исследователя, вопросы или проблемы, критерии или средства, понятия или подходы. Более того, акцент может быть сделан либо на предупреждении, либо на техниках разрешения конфликта. Конечно, определенный «оттенок» накладывает собственный взгляд исследователя на понимание причин, условий, факторов, способствующих возникновению этнических конфликтов.

Тема определенной нетерпимости к чужим в постсоветской России давно уже стала неким «общим местом». Разумеется, речь не про отдельные конфликты, а про явление, носящее поистине тотальный характер.

Настолько, что уже и разговоры о «борьбе с ксенофобией» воспринимаются как неизъяснимая пошлость, особенно на фоне того, что разговоры так и остаются разговорами.

Но все же когда речь идет о ксенофобии в школах – это даже в нашем обзленном мире звучит, пожалуй, до сих пор пока еще экзотически. Даже у тех, кто сейчас едва перешагнул 20-летний рубеж, пока что сохраняется воспоминание о школе как о месте, где жизнь протекает правильнее, чем за ее стенами. А опросы безжалостно рушат остатки былой иллюзии.

Конфликты на межнациональной основе пока все же носят локальный характер. Есть школы с мононациональным контингентом учащихся, где с подобными проблемами учителя и ученики вообще не сталкиваются по объективным причинам. В то же время школы, где существует реальная проблема ксенофобии, находятся относительно друг друга в неравных условиях: есть буквально перегруженные представителями разных национальностей и приезжими, а есть школы, где речь идет об одном-двух-трех учениках иной национальности. Причины такого рода конфликтов упираются еще и в непонимание руководства образования, что школы находятся в неравных условиях и, соответственно, надо по-разному подходить к той или иной школе в деле решения проблемы этнической толерантности.

Все дело заключается не в том, какая этническая принадлежность у школьника, а в том, как мы относимся к нему, как мы смотрим на него. Таким образом, для профилактики ксенофобии и межэтнических конфликтов необходимо знакомить учащихся с культурой других народов, проводить мероприятия, объединяющие детский коллектив, когда для всех без исключения детей создается общая благожелательная обстановка. В этом случае, не будут формироваться предпосылки для этнической нетерпимости.

Литература

1. Котельников М.Е. О моделях, критериях и границах толерантности //Социол.исслед., 2010 г. № 6. С. 149.

2. Калинина М. В. Возрастные особенности подросткового периода [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://pedlib.ru/katalogy>
3. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: учебное пособие для студентов. М., Омега-Л, 2003. с. 123.
4. Гудков Л. Негативная идентичность. М.: «Владос», 2004. с. 35.
5. Козырев К. М. «Враг» и «Образ врага» в общественных и политических отношениях. // Социол. исслед., 2007. № 5. с. 25.